
Нашы лаўрэаты

Лукашевич Андрей Михайлович – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории Беларуси нового и новейшего времени исторического факультета БГУ. Специализируется в области военной и политической истории Беларуси, России и Польши XVIII – начала XX в. Автор 8 монографий, более 400 научных статей по вопросам наполеоновских войн, формирования и охраны западной границы Российской империи, деятельности служб разведки и контрразведки, военно-учебных заведений, института генерал-губернаторства и губернаторства. Один из составителей сборников документов: «Демаркация западной границы Российской империи (1796)» (2005); «Беларусь и война 1812 года» (2011, 2013). Под редакцией А. М. Лукашевича изданы «Воспоминания В. А. Сухомлинова» (2005).

УДК 355.48:355.43(474/476)«1810/1812»+327(470+571)(091)«1810/1812»

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В ОПЕРАТИВНЫХ ПЛАНАХ М. Б. БАРКЛАЯ ДЕ ТОЛЛИ (1810–1812)

Анализируется российское оперативное планирование в феврале 1810 – июне 1812 г. и раскрывается значение белорусских земель в стратегическом плане. Отмечается, что позиция российского руководства в вопросах военно-стратегического планирования на западном театре войны находилась в постоянном развитии. В случае наступательных операций белорусские земли должны были стать местом сосредоточения российских войск, а также всех ресурсов для проведения операции. В случае ведения оборонительной войны белорусские земли превращались в главный театр боевых действий. На белорусских землях планировалось значительно ослабить противника, после чего появлялась возможность для принятия генерального сражения.

Ключевые слова: М. Б. Барклай де Толли; белорусские губернии; российское оперативное планирование; война 1812 г.; стратегическое отступление; тактика «выжженной земли»; повреждение коммуникаций; уничтожение продовольственных запасов; Княжество Варшавское.

In the article analyzes Russia's operational planning in February 1810 – the first half of 1812 and shows the importance of the Belarusian lands in the strategic plan. It is noted that the position of the Russian leadership in strategic planning in the western theater of war was in constant development. In the case of offensive operations, the Belarusian lands were to become the place of concentration of Russian troops, as well as all the resources for the operation. In the case of defensive war, Belarusian lands were turned into the main theater of combat operations. The Belarusian land was planned to significantly weaken the enemy, after which it becomes possible to make a general battle.

Key words: Michael B. Barclay de Tolly; the Belarusian territory; Russian operational planning; strategic retreat; war of 1812; the tactics of «the scorched land»; the destruction of the communication; the destruction of food stocks; Duchy of Warsaw.

Многолетние исследования автора в области российского военно-стратегического планирования на западном направлении в конце XVIII – начале XIX в. нашли отражение в докторской диссертации [1] и нескольких монографиях [2–4], удостоенных премии БГУ имени В. И. Пичеты в номинации «Наука» для молодых ученых (2015). В настоящее время идет подготовка отдельной монографии, посвященной российскому оперативному («операционному» в терминологии начала XIX в.) планированию. Поэтому в данной статье особое внимание будет уделено этому аспекту военно-стратегического планирования.

Большинство российских оперативных планов (планов военных действий), разработанных в начале XIX в., приходится на 1810–1812 гг. Именно в это время вырабатывались основные подходы к определению характера будущей войны против Франции и ее союзников: наступательная или оборонительная война (во всем многообразии вариантов), разрабатывались планы конкретных операций. И белорусским землям в них отводилась ключевая роль.

В современной историографии упоминается более 30 авторов и более 40 различных документов с планами ведения войны против Франции и ее союзников [5, с. 24–34, 85–108]. Однако во многих записках зачастую лишь излагались общие стратегические принципы ведения войны – наступательной или оборонительной – с определенным набором тактических приемов. Ключевую же роль в военном планировании в 1810–1812 гг. играл военный министр М. Б. Барклай де Толли.

В настоящее время документация оперативного плана хранится в различных фондах Российского государственного военно-исторического архива (Москва). Частично она была опубликована в 1900–1914 гг. в многотомном издании «Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-ученого архива» [6]. Однако долгое время предметом анализа историков становились лишь отдельные планы, в основном русскоязычные.

Анализ всего комплекса документов оперативного характера позволил выделить *шесть этапов* российского военного планирования за период с февраля 1810 по июнь 1812 г. Остановимся на краткой характеристике этих этапов и особое внимание уделим планам М. Б. Барклая де Толли.

Первый этап оперативного планирования характеризуется выработкой общих подходов к предстоящей войне с Францией и составлением многовариантных планов (февраль – декабрь 1810 г.). Его суть была изложена М. Б. Барклаем де Толли в феврале – марте 1810 г. в трех документах («Записка с проектом защиты западных пределов России», «Доклад с проектом организации и распределения армий», «Доклад о ходе работ» по выполнению вышеупомянутых проектов [6, т. 1, ч. 2, с. 1–13]).

В них генерал рассматривал как наступательный, так и оборонительный варианты ведения войны. Однако подготовку к ней он планировал исходя из реального соотношения сил сторон и в зависимости от политического положения в Европе. Военный министр считал, что России придется воевать против Франции без союзников на континенте, поскольку Австрия после заключения династического союза с Наполеоном войдет в фарватер его политики. Поэтому следует вести оборонительную войну. Для обеспечения безопасности страны предполагалось избрать главную оборонительную линию по рекам Западная Двина – Днепр (с мая 1810 г. – Западная Двина – Березина – Днепр). Для этого планировалось построить ряд крепостей, которые явились бы опорой для войск и одновременно провиантскими, артиллерийскими и иными базами. Обеспечив главную оборонительную линию, военный министр планировал организовать противнику сопротивление в «польских провинциях» [6, т. 1, ч. 2, с. 2; 2, 3].

Все войска на западной границе (15 дивизий) М. Б. Барклай де Толли предлагал разделить на три армии. Первую армию планировалось разместить в Виленской губернии и Курляндии (четыре дивизии, центр – г. Шавли); вторую – в Волынской, Подольской и Киевской губерниях (семь дивизий, центр – г. Острог); третью (резервную) – между Вильной и Минском (четыре дивизии). Общая цель всех трех армий заключалась в том, чтобы «оберегать западные пределы России и действовать по обстоятельствам и при случае наступательно». Военный министр рассматривал вероятность развития событий по трем направлениям: южному, северному и центральному. По его мнению, противник будет действовать в южном направлении, ибо в противном случае российская левофланговая армия пресечет его сообщение с Варшавой, тогда как правофланговая армия вступит в Пруссию и будет действовать в тылу и на флангах неприятеля. При этом резервная армия прикроет левый фланг и не позволит противнику отрезать ее от Немана. В целом левофланговая армия должна была оказать сопротивление на границах, а затем медленно отступать в укрепленный Житомирский лагерь. При этом войска должны стремиться к сохранению «беспрерывного сообщения с Днестром и отнятию у неприятеля всех способов к пропитанию от земли и подвозу съестных припасов, беспрестанно тревожа его со всех сторон легкими своими войсками» [6, т. 1, ч. 2, с. 5].

В случае наступления противника в северном направлении российская армия правого фланга должна вступить в укрепленный лагерь между Фридрихштадтом и Якобштадтом, а левофланговая армия – действовать наступательно на Варшаву. Наступление противника на центральном участке военный министр считал маловероятным. Однако в случае, если неприятель «отважится действовать на центр», резервная армия должна «медленно отступать и стремиться завести его в глубь края». Тем временем фланговые армии получают возможность окружить противника, отрезать его от продовольствия и уничтожить основные силы [6, т. 1, ч. 2, с. 5]. Однако, поскольку победить Наполеона, только отступая, было невозможно, в конечном счете предусматривались и наступательные действия.

Второй этап российского оперативного планирования включал подготовку наступательной операции против Княжества Варшавского (декабрь 1810 – апрель 1811 г.). Он нашел отражение в плане М. Б. Барклая де Толли за январь 1811 г. [6, т. 7, с. 187–189].

Каковы же были оперативные замыслы военного министра в этот период? Широко принятое в литературе мнение, что М. Б. Барклай де Толли был убежденным сторонником оборонительной войны, является ошибочным. В январе 1811 г., когда Россия была в шаге от начала войны с Францией (за обиду, нанесенную Наполеоном императору Александру I в результате аннексии герцогства Ольденбург),

именно М. Б. Барклай де Толли разработал план наступательной войны. В нем он кратко охарактеризовал вероятные замыслы противника, который будет стремиться к «завоеванию польских губерний». Военный министр считал, что «наклонность обывателей» западного региона к «общему возмущению» будет не только способствовать успехам Наполеона, но и «доставит ему большие способы к продолжению войны». Поэтому главными целями противника будут Вильна и Киев, и их необходимо прикрыть [6, т. 7, с. 187].

Для противодействия противнику М. Б. Барклай де Толли предлагал два способа: «1-й – предупредить наступательную войною на Герцогство Варшавское и Пруссию; 2-й – укрепиться в оборонительных позициях внутри пределов наших». Наиболее эффективным, «вернейшим» способом генерал считал наступление. По его мнению, разделение войск на две армии и один обсервационный корпус, утвержденное императором, «весьма прилично» для выполнения этой операции. В случае наступления сборными местами российских войск предлагались: для 1-й армии – район Шавли и Вильны; для обсервационного корпуса – окрестности Гродно и Белостока; для 2-й армии – район Брест-Литовска и Луцка [6, т. 7, с. 187].

В свою очередь, и наступление М. Б. Барклай де Толли рассматривал с точки зрения решения двух задач. В первом варианте предлагалось «завладеть Герцогством Варшавским, переменить его правительство, присоединить прусские войска к нашей армии и, выиграв чрез то к себе доверие у других держав, родить в них бодрость и надежду избавиться из-под тягостного ига». Во втором – «чрез временное нашествие в неприятельские земли можно будет содержать войска свои сколько можно долее на чужой счет и потом лишить неприятеля всех способов к наступательной войне» [6, т. 7, с. 188].

М. Б. Барклай де Толли разработал также детали осуществления двух вариантов ведения наступательной войны [7]. Впрочем, император Александр I не утвердил план военного министра («оставлен без действия»), а весной 1811 г. и вовсе отказался от наступательной операции: создать антифранцузскую коалицию из Пруссии, Австрии и Княжества Варшавского ему не удалось.

После отказа от наступательной войны начался *третий этап* оперативного планирования. Он характеризуется принятием оборонительного варианта, известного как «план Фуля» (июнь 1811 г.). В его основе лежала идея отступления к укрепленной позиции и уклонения от генерального сражения с превосходящим противником [2, 3].

Приняв за основу план К. Л. Фуля, Александр I не переставал зондировать почву относительно возможности создания коалиции с целью перенесения военных действий в Европу. И хотя международная обстановка препятствовала осуществлению этих планов, в российском обществе на протяжении 1811 г. зрело недовольство тильзитской системой. Одновременно нарастали реваншистские настроения, которые нашли отражения в предложениях генералов (П. И. Баграион) и офицеров (А. Полев и др.) [8] организовать наступательную операцию против Княжества Варшавского. Венцом этих настроений стало заключение 5 (17) октября 1811 г. в Санкт-Петербурге российско-прусской военной конвенции, что и определило суть *четвертого этапа* оперативного планирования (сентябрь – октябрь 1811 г.).

Для реализации наступательной операции была проведена большая подготовка: организована разведка в приграничных губерниях, осуществлены передислокация и сосредоточение войск, разосланы планы войны. В итоге Россия была готова в любую минуту начать военные действия при условии ратификации военной конвенции. Однако нерешительность Фридриха Вильгельма III не позволила осуществить упреждающий удар [9].

После отказа Пруссии от участия в коалиции император Александр I на некоторое время вернулся к оборонительному плану войны. Однако уже ранней весной 1812 г. он вновь его скорректировал. Переход Пруссии в стан противников обусловил сущность *пятого этапа* (январь – март 1812 г.), когда велась подготовка к нанесению упреждающего удара по вероятным противникам Франции по антироссийской коалиции до момента сосредоточения и развертывания основных сил Великой армии.

В оперативных планах этого периода [10; 6, т. 9, с. 190–192; т. 10, с. 68–69] предлагалось вторжение российских войск в Пруссию и Княжество Варшавское, уничтожение польской армии, захват Варшавы и взятие под свой контроль линии Вислы. Безусловно, неизбежным следствием осуществления подобного плана стало бы провозглашение «Польского королевства» [11].

Итак, ранней весной 1812 г. российское командование в очередной раз готовило наступательную операцию. Однако, как и все предыдущие, она не состоялась. Полученные в начале апреля 1812 г. сведения о том, что в стане противников России окажется и Австрия, заставили российского монарха окончательно отказаться от наступательной войны. После прибытия в Вильну (14 апреля) Александр I основное внимание сосредоточил на выработке принципов ведения оборонительной войны. В частности, было решено сформировать 3-ю Обсервационную армию для противодействия австрийским войскам, которая формировалась в основном за счет частей и соединений 2-й Западной армии.

Поэтому в апреле 1812 г. начался последний, *шестой этап* российского оперативного планирования. Он продолжался до 12 июня и характеризуется выработкой окончательного плана войны. Основные принципы ведения оборонительной войны содержали элементы планов М. Б. Барклая де Толли и К. Л. Фуля. Их детали можно воссоздать на основе директив военного министра главнокомандующим армиями и командирам корпусов и, в частности, Проекта инструкции генерал-адъютанту графу Э. Ф. Сен-При [6, т. 13, с. 408–415].

План М. Б. Баркляя де Толли предусматривал как оборонительные, так и наступательные действия (задумывались только как начало войны). Цель наступления определялась следующим образом: «отрезать, окружить и обезоруживать войска неприятеля», расположенные в Княжестве Варшавском и Пруссии; занимать максимальное пространство, чтобы «продовольствовать армию» за счет противника и по возможности «произвести перемену в самом правлении оной земли»; отнимать у неприятеля «все способы, которые он в сем крае находить может» [6, т. 13, с. 408].

Для проведения наступательной операции М. Б. Барклай де Толли предлагал выдвинуть войска за линию государственной границы. Так, корпус, расположенный около Шавли (по обстоятельствам мог быть подкреплен одной или двумя дивизиями 1-й армии, сосредоточенной в Вильне), выступает через Тильзит, Юрбург в Пруссию и двигается к сборному пункту в Ангербурге. Остальная часть 1-й армии двинется через Олиту и Гродно к Варшаве. Обсервационный корпус, дислоцированный между Брест-Литовском и Белостоком, составит резерв, 2-я армия будет действовать «прямо через Люблин в правый фланг и в тыл соединенных при Варшаве неприятельских сил». Далее в документе рассматривались 3 варианта действий российских войск: на северном, центральном и южном направлениях. Однако при наступательных действиях предлагалось избегать всех решительных сражений с превосходящими или же с равными неприятельскими силами, а главная задача наступления заключалась в опустошении районов вероятного сосредоточения противника у российских границ с помощью тактики «выжженной земли» [6, т. 13, с. 408–411].

Вторая часть инструкции содержала также три варианта действий российских войск, но уже в случае обороны. По мнению М. Б. Баркляя де Толли, к оборонительным действиям следует прибегать в двух случаях: «когда армии наши... из наступательного переходят в оборонительное состояние» и «когда неприятель предупредит нас и война с нашей стороны начнется оборонительною» [6, т. 13, с. 411–412]. По мнению министра, оборонительная война должна была вестись в районе между Западной Двиной и Днепром, опираясь на укрепленные линии, созданные на этих реках, не позволяя противнику овладеть Припятью. При этом в плане только в одном случае (вариант 2 обороны) упоминался укрепленный лагерь в Дриссе, строительство которого началось в апреле 1812 г. [4]. Во всех шести вариантах предполагалось действовать формально двумя, а фактически – тремя армиями и обсервационным корпусом, так как М. Б. Барклай де Толли рассматривал корпус правого фланга 1-й армии как самостоятельное целое [6, т. 13, с. 411–414].

В заключение в инструкции подчеркивались главные особенности плана: «продовольствовать армию сколько можно более на счет неприятеля»; «лишить неприятеля всех способов к продовольствию и могущих служить ему при наступлении, пересекать коммуникационную его линию и при отступлении нашем всегда оставить за собою совершенно опустошенный край»; «избегать всех решительных сражений, а в дело вступить в таком только месте, где мы уже прежде к сему приготовились»; «продлить войну по возможности»; «ежели одна часть наших войск отступает перед превосходнейшими силами, то другая, которая будет сильнее противостоящего неприятеля, обратится ему во фланг и тыл» [6, т. 13, с. 414].

К июню 1812 г. было представлено еще несколько предложений оперативного характера [11], однако за основу плана войны Александр I принял предложения К. Л. Фуля, уточненные М. Б. Баркляем де Толли. Они предусматривали отступление 1-й Западной армии к укрепленному лагерю в Дриссе и возможное соединение со 2-й Западной армией. При этом на оставляемых неприятелю белорусских землях планировалось широко применить «скифскую» тактику (тактику «выжженной земли»), которая должна была привести к сокращению численности превосходящего противника.

Нарушение в июне 1812 г. П. И. Багратионом и М. И. Платовым инструкций военного министра привело к срыву первоначального плана. В итоге 2-я Западная армия была отрезана от главных сил и не смогла пробиться к ним через Минск. Армия П. И. Багратиона в течение месяца вынужденно маневрировала и искала новые пути для соединения с войсками М. Б. Баркляя де Толли. В целях противодействия возможным обходным движениям Наполеона 1-я Западная армия покинула укрепленный лагерь в Дриссе и продолжила отступление к истокам Западной Двины. Поэтому соединение обеих армий состоялось только в Смоленске [12].

Таким образом, российское командование при разработке оперативных планов в феврале 1810 – июне 1812 г. рассматривало белорусские земли как важный в стратегическом плане регион. Несмотря на эволюцию взглядов М. Б. Баркляя де Толли, общий его замысел войны с наполеоновской Францией остался неизменным. В случае наступления предполагались два варианта действий: с целью «смены правительств» или для увеличения глубины театра военных действий путем занятия приграничных районов и уничтожения в них средств усиления противника (провиант, фураж, коммуникации). При этом белорусские земли должны были стать местом сосредоточения российских войск (основных и резервных), а также всех ресурсов для проведения операции.

В случае же ведения оборонительной войны белорусские земли превращались в главный театр боевых действий. Поэтому построенные на них инженерные сооружения вместе с естественными преградами и проводимой российскими войсками тактикой «выжженной земли» должны были значительно ослабить численного превосходящего противника. И только после отступления за главную оборонительную линию, сооруженную вдоль рек Западной Двина – Березина – Днепр, российское командование планировало дать противнику генеральное сражение с определенным шансом на успех. В этом случае белорусский край подлежал планомерному опустошению, а местное население ставилось на грань выживания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лукашевич А. М. Белорусские земли в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. – 1812 г.) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02. Минск, 2014.
2. Лукашевич А. М. Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.). Минск, 2010.
3. Лукашевич А. М. Западный пограничный регион в военно-стратегических планах Российской империи (конец XVIII в. – 1812 г.) : в 3 кн. Минск, 2012. Кн. 1–2.
4. Лукашевич А. М. Памятники и памятные места 1812 года в Беларуси. Минск, 2012.
5. Безотосный В. М. Разведка и планы сторон в 1812 году. М., 2005.
6. Отечественная война 1812 года : материалы Военно-ученого архива Главного штаба. Отд. I. Переписка русских правительственных лиц и учреждений : в 21 т. СПб., 1900–1914. Т. 1–21.
7. Лукашевич А. М. Белорусские земли в оперативных планах российского командования (февраль 1810 – июнь 1811 г.) // Працы гістарычнага факультэта БДУ : навук. зб. Мінск, 2012. Вып. 7. С. 86–96.
8. Рос. гос. воен.-ист. арх. Ф. 846. Оп. 16. Д. 3392.
9. Лукашевич А. М. Российско-прусское оперативное планирование: от идеи до реализации (сентябрь – ноябрь 1811 г.) // Урал. ист. вестн. 2012. № 1. С. 5–13.
10. Рос. гос. воен.-ист. арх. Ф. 846. Оп. 16. Д. 455.
11. Лукашевич А. М. Российские планы ведения войны на западе (февраль 1810 – июнь 1812 г.) // Wieki Stare i Nowe. Katowice, 2014. № 6 (11). S. 84–100.
12. Лукашевич А. М. Последнее наступление П. И. Багратиона: операции по стратегическому охвату и удару в тыл Великой армии в июне 1812 г. // Идеол. аспекты воен. безопасности. 2012. № 3. С. 16–20.

Поступила в редакцию 30.10.2015.

Малашенкова Ольга Федоровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международных экономических отношений, заместитель декана факультета международных отношений по научной работе. Область научных интересов: венчурное инвестирование в мире и в Беларуси; инновации и экономическое развитие, новые формы финансирования и поддержки предпринимательства в мировой экономике; глобализация, интернационализация малых и средних предприятий, транснационализация экономики; образование для инновационного развития. Автор более 90 научных и учебно-методических работ.

УДК 339.727.22:001.895:005.334(476+470+574)

ОБЩАЯ ВЕНЧУРНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СТРАН ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ

Проведен сопоставительный анализ национальных венчурных инфраструктур Беларуси, России и Казахстана, на основе выделенных характеристик выявлены основные барьеры и предложен ряд рекомендаций для сближения национальных венчурных инфраструктур стран – участниц Единого экономического пространства через совершенствование венчурной инфраструктуры каждой страны в отдельности. Выявлено, что в анализируемых странах отдельные звенья национальных венчурных инфраструктур развиты в разной степени, обладают отдельными преимуществами и недостатками. В качестве рекомендаций предложено совершенствовать механизмы функционирования технопарков и бизнес-инкубаторов, оптимизировать регулирующее и налоговое законодательство венчурной деятельности, на уровне государств-участниц поддержать развитие венчурной индустрии, а также проработать вопросы страхования инновационных рисков.

Ключевые слова: венчурная инфраструктура; Единое экономическое пространство; венчурные фонды; бизнес-ангелы.

The article provides a comparative analysis of national venture capital infrastructure of Belarus, Russia and Kazakhstan on the basis of selected characteristics of the identified major barriers and a number of recommendations for the convergence of national venture capital infrastructure of the Common economic space member countries through the improvement of venture capital infrastructure in each country separately. It was revealed that the elements of national venture capital infrastructure are developed differently in the analyzed countries, its have certain advantages and disadvantages. The recommendations are suggested to improve the mechanisms of functioning of technology parks and business incubators, to optimize the regulatory and tax laws venture activities, to support the development of the venture capital industry at the level of the member states, as well as to explore issues related the risks insurance of innovation.

Key words: venture capital infrastructure; Common economic space; venture capital funds; business angels.

В настоящее время одним из эффективных путей перевода стран на инновационный тип развития, а также поддержки возникновения и стимулирования развития инновационных компаний является сформированная, эффективно действующая венчурная инфраструктура. В Российской Федерации,